

546 Маяковский — патриот социалистического отечества

(К ОДИННАДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ ПОЭТА)

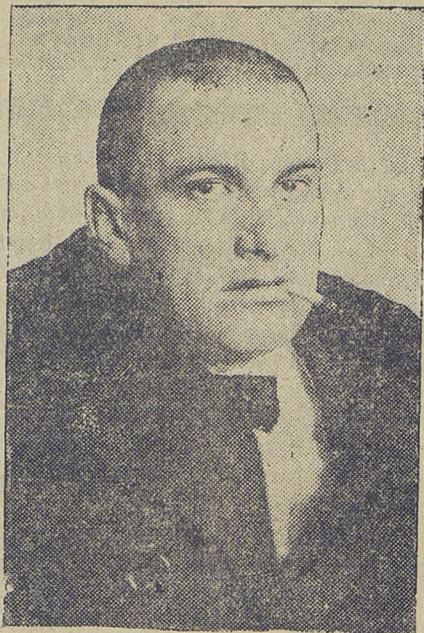
Советский читатель, любящий настоящую большую поэзию наших героических лет, высоко ценит замечательное творчество В. В. Маяковского. В произведениях «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи», как сказал о Маяковском товарищ Сталин, читатель находит целый мир социалистических идей и чувств. Этот мир открывают в поэзии Маяковского и новые граждане молодых областей и республик СССР. Получая впервые советский паспорт и вспоминая свое недавнее прошлое, они с особенным воодушевлением могут повторить слова Маяковского:

С каким наслаждением
жандармской кастой
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
молоткастый,
серпастый
советский паспорт.

«Стихи о советском паспорте» стали любимым поэтическим выражением гордости гражданина СССР за свое отечество. «...Мы должны, — говорил М. И. Калинин в своем докладе московскому партактиву «О коммунистическом воспитании», — воспитать всех трудящихся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя родины».

В качестве образца выражения патриотических чувств в искусстве, образца служения советскому народу М. И. Калинин в своем докладе приводил творчество Маяковского.

В старой России, где господствовал «его превосходие» капитал, поэт чувствовал себя чужим. «Я не твой, снеговая уродина» — говорил он, обращаясь к старо-

режимной, кондовой, низкопоклонной Руси чиновников и купцов, помещиков и фабрикантов, опоганивших великое слово «Родина».

А в поэме «Война и мир», которую он писал для журнала А. М. Горького и которую царская цензура не пропустила, Маяковский называл калек империалистической войны «огрызками» кровавого обеда международной буржуазии.

Но едва власть в России перешла к победившим рабочим и крестьянам, Маяковский сразу ощутил интересы социалистического государства, как свои кровные интересы, и его победу, как свою собственную. Неудовлетворенная ранее любовь поэта к родине стала деятельной, напористой, страстной и неукротимой. Проявления этой любви — не только в его больших стихах и поэмах, ставших величественными памятниками мыслей и чувств революционного народа, но и в повседневных заботах о благе родины, в помощи ей агитационным словом — частушкой,

лезунгом, плакатом, газетным фельетоном. Огненный темперамент бойца революции не позволял ему замкнуться только в работе над книгой и толкал на участие своим поэтическим словом в повседневных боях за социализм. Он владел одинаково хорошо всеми видами литературного оружия — от пафоса до юмора и сатиры, от поэмы до частушки.

Размах, гибкость и оперативность литературной работы Маяковского поразительны. В годы гражданской войны эти особенности его дарования были неоценимы. Он пишет близкие пониманию рядового красноармейца и самого отсталого крестьянина правоучительные сказки и рассказы, агитационная действенность которых очень велика, потому что назидательный тон их не назойлив, «утеплен» шуткой, юмором: «Рассказ о том, как из-за пуговицы — голова пропадает дешевле луковицы» или «Сказка о дезертире, устроившемся недуренько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника».

И в то же время он создает обобщенный грандиозный образ всей земли, расколотой гражданской войной, образ великого русского народа, поднимающегося первым на борьбу за счастье всего человечества. Поэму «150.000.000» он выпускает в 1921 году без указания имени автора. «150.000.000 мастера этой поэмы имя» — провозглашает он во вступлении. Он стремится слиться с революционным народом не только содержанием, но и форму своего нового произведения — не случайно первоначально оно называлось «Былина об Иване». Поворот Маяковского к народному языку, образам и жанрам, который происходит в его творчестве после революции, стражает его стремление дойти до самых широких масс. В поэме «150.000.000» он использует, переделывая на свой лад, народноесенные размеры и широко применяет фольклорные ритмы:

Русских
в город тот
не везет паром,
не для нас дворцов этажи.
Я один там был,
в барах ел и пил,
попивал в барах с янками джип.

Своей огромной верой в народ, своей болью за его лишения и жертвы, уважением к незаметным героям, обеспечившим

торжество революции, Маяковский настраивает читателя на высокий патристический лад.

В поэтической работе Маяковского общественный темперамент сочетался с верным политическим чутьем, которое оценил Ленин в стихотворении «Прозаседавшиеся». Окрыленный похвалой Ленина, Маяковский «во весь голос» развернул свою деятельность поэта-гражданина.

В своих зарубежных поездках Маяковский сердцем не расставался с любимой социалистической родиной. Он обошел чуть не весь земной шар. Технические достижения капитализма он сумел при этом трезво оценить, но еще острее понял, что забота о человеке, неведомая капитализму, составляет душу, гордость социалистического строя. И он писал:

И в восторге
от Нью-Йорка города.
Но
кепченку
не сдеру с виска.
У советских
собственная гордость:
на буржуев
смотрим свысока.

В самом деле, что стоило даже такое чудо американской техники, как Бруклинский мост, которое влюбленно и с гордостью за творческие возможности людей созерцал Маяковский, по сравнению с действительным чудом нашей борьбы и труда? —

Нами
через пропасть
прямо к коммунизму
перекинут мост,
длиною —
во сто лет.

Хозяйским глазом, уважительно, но и критически осматривал он достопримечательности буржуазной техники и культуры, прикидывая, как и что нужно будет использовать после победы мировой революции. Все-таки тоска по родине хватала за сердце:

Почему
под иностранными дождями
вымокать мне,
гнить мне
и ржать?

Маяковский был русский человек, родившийся и проводивший юные годы своей

жизни на Кавказе, в кипящем котле национально-революционной борьбы против русского самодержавия. Он говорил о себе, что он «по рождению грузин». Вместе со своими товарищами грузинами, еще острее переживая за них уколы национального самолюбия, он ненавидел взбесившихся в 1905 году великодержавных российских провинциалов. Но когда уже в советских условиях он подметил проявления национализма в некоторых кругах грузинской и украинской интеллигенции, он с искренним огорчением воскликнул, обращаясь к юношеству всей нашей многонациональной родины:

Да будь я
и негром преклонных годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил

только за то,
что им
разговаривал Ленин.

Осенью 1927 года Маяковский впервые прочитал своим литературным друзьям поэму «Хорошо!», написанную им к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Идея, созревшая в боевой практике поэта-трибуна, идея любви к родине одухотворяла эту гениальную поэму. Самое название «Хорошо!» звучало взволнованным счастливым восклицанием человека, вздохнувшего полной грудью.

Первый в советской поэзии, Маяковский заставил заново сыграть слова «родина», «отечество». Он возвеличил жертвенную любовь к родине. И вся поэма Маяковского звучит поэтической присягой сердца на верность матери-родине.

...землю,
которую
завоевал
и полуживую
вынынчил,
где с пулей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей
льешься с массами, —
с такою
землею
пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!

В. Перцов,